

**ОТЧЕТ В ДЕЛАХ 1810 г.,
представленный
императору Александру I**

Представив Вашему Императорскому Величеству в свое время обыкновенный срочный отчет, считаю долгом моим представить ныне отчет и в делах, особенно мне порученных, дабы изволили из оного усмотреть истинное их положение и определить по усмотрению Вашему меру будущего их движения.

Отчет сей содержит четыре отделения по числу главных обязанностей, на меня возложенных:

- 1) По управлению Государственной Канцелярии.
- 2) По управлению Комиссии законов.
- 3) По плану финансов.
- 4) По делам финляндским.

В публичных отчетах министры и управляющие разными частями обыкновенно стараются доказать, что все идет наилучшим образом. Я счел бы себя недостойным внимания Вашего, если бы в доверенном отчете дозволил себе представлять подобные уверения.

Отчет мой будет составлять связь затруднений и недостатков, кои в делах, мне порученных, я опытом дознал, и некоторые предположения к их исправлению.

I. ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАНЦЕЛЯРИИ

Совет учрежден для того, чтоб быть средоточием в порядке законов и учреждений.

Государственная Канцелярия учреждена для того, чтоб представлениям, в Совет входящим, и постановлениям, из Совета исходящим, давать форму удобную и достоинству закона приличную.

Государственный секретарь есть хранитель сих форм и должен за них отвечать. Из сего следует:

1) Что Государственная Канцелярия должна быть по всем частям гражданского управления снабжена самыми подробными сведениями о настоящем их положении* (§ 141 учреждения Совета). Без сведений сих нельзя ни одного важного дела представить во всей полноте его. В работе сей не положено еще у нас никакого прочного основания. Во всяком важном деле надобно вновь собирать сведения, часто неверные и всегда затруднительные.

2) Государственная Канцелярия должна иметь самый лучший и избраннейший архив государственных дел. Сколько есть дел, кои одним историческим изложением прежнего их производства могли бы быть решены; сколько других, в коих примеры прежние составляют самое лучшее правило к разрешению. Без сведений сих одно и то же учреждение в разные эпохи несколько раз начинается и никогда не приводится к совершенству. Архиву сему так же не положено первого начала, кроме журналов, от прежнего Совета оставшихся.

Вообще о Государственной Канцелярии приметить можно, что хотя в ней все делается с довольною поспешностию и с некоторою чистотою и порядком, но она далеко еще отстоит от того совершенства, в коем ей, по цели установления ее, быть надлежит.

II. ПО КОМИССИИ ЗАКОНОВ

Основанием, по кому должно судить о положении сей части, есть тот общий план государственного устройства, который Вашему Величеству в свое время, и именно в октябре и ноябре 1809 г., угодно было рассмотреть и определить и коего последствием было учреждение Совета и Министерств в настоящем их виде.

По плану сему законы и установления естественно делились на два рода: на государственные и просто гражданские. В сем самом порядке нужно здесь рассмотреть положение работ в каждом роде.

* Сие можно назвать статистикою внутреннего государственного образования.

А) УСТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ

В установлениях государственных полагаемо было в течение 1810 г. устроить по крайней мере три существенных: 1) Совет, 2) Министерства, 3) Сенат.

1) СОВЕТ

Совет устроен. Излишне бы было здесь изображать пользу сего установления. Приводя в движение и поддерживая его личным Вашим действием, Ваше Величество лучше других можете объять все его влияние на общее благоустройство.*

Но сколь далеко еще отстоит установление сие от совершенства! Время, с коего начали у нас заниматься публичными делами, весьма еще непродолжительное; количество людей,

* Несколько примечаний считаю, однако же, нужным здесь поместить. Совет учрежден не для разрешения судных дел, но для того, чтоб власти законодательной, доселе рассеянной и разнообразной, дать первый вид, первое очертание правильности, постоянства, твердости и единообразия. В сем отношении он исполнил свое предназначение. Никогда в России законы и учреждения не были рассматриваемы с большею зрелостию, как ныне; никогда государю самодержавному не представляли истины с большею свободою, так как и никогда (должно правду сказать) самодержец не внимал ее с большим терпением. Одним сим учреждением сделан уже безмерный шаг от самовластия к истинным формам монархическим. Два года тому назад умы самые смелые едва представляли возможным, чтоб российский император мог с приличием сказать в своем указе: «вняв мнению Совета»; два года тому назад сие показалось бы оскорблением величества. Следовательно, пользу сего учреждения должно измерять не столько по настоящему, сколько по будущему его действию. Те, кои не знают связи и истинного места, которое Совет занимает в намерениях Ваших, не могут чувствовать его важности; они ищут там конца, где полагается еще только начало. Они судят об огромном здании по одному краеугольному его камню. Но если бы здание сие и не совершилось, если бы политические наши установления и не двинулись вперед, то и в сем предположении Совет есть уже весьма важное учреждение.

Есть меры, кои одно лицо, даже и всемогущее, не может или не должно принимать на свою ответственность. Таковы суть подати и налоги. Несвойственно и неприлично верховной власти представляться в виде непрерывной нужды и умножать народные тягости. Пусть рассчитывают их министры, присуждает Совет, а государь должен только прилагать к ним печать своего необходимого утверждения. Бывают и могут быть положения критические, в коих тяжесть сия должна быть нарочито увеличена. Таков есть случай войны. Здесь государь должен защищать отечество, а дело его Совета есть измерять и налагать меру частных жертвований. Совет должен в них ответственность, сколько бы они ни казались чрезмерными. Таким образом власть верховная будет всегда сохранять свойственный ей характер; она будет иметь менее произвольности, но более истинной действующей силы.

кои в предметах сих упражняются, вообще ограничено, и в сем ограниченном числе надлежало еще по необходимости избирать только тех, кои по чинам их и званиям могли быть помещены с приличием. При сем составе Совета нельзя, конечно, и требовать, чтоб с первого шагу поравнялся он в правильности рассуждений и в пространстве его сведений с теми установлениями, кои в сем роде в других государствах мы видим.

Недостаток сей не может, однако же, быть предметом важных забот. По мере успеха в прочих политических установлениях и сие учреждение само собою исправится и усовершится. Нужно только вести его единообразно и неослабно.

2) МИНИСТЕРСТВА

Нет сомнения, что Министерства в настоящем их устройстве представляют более связи и лучшее дел разделение, но улучшение сие еще не чувствительно потому, что ни одно Министерство не образовано и не имеет своего устава. Если бы уставы сии изданы были вместе с разделением частей, тогда каждая из них представилась бы в истинном своем виде; тогда только можно было бы объять сие установление во всей его совокупности вместо того, что теперь все еще представляется в некотором смешении.

Уставы сии почти готовы; все существенные и труднейшие работы сделаны. Осталось только дать им связь и единообразие. Вслед за сим работа сия совершится. В ней останется один только важный пункт неразрешенным: отношение министров к Сенату, доколе Сенат не будет образован.

3) СЕНАТ

Образование Сената представлялось всегда затруднительным. Во всех установлениях трудно найти истинную линию разграничения; кольми же паче трудно ее определить между делами суда и управления, кои столетним беспорядком были у нас смешаны и кои во всех государствах весьма часто друг другу приражаются.

Как бы то ни было, образование сие кончено. В нем осталось решить один вопрос: под каким наименованием имеет быть основано сословие, к коему должны стекаться

разные части управления? Должно ли присвоить ему имя Сената, имя, облеченное некоторою привычкою уважения? Если сие мнение будет принято, тогда нужно только в образовании Сената переменить слова, а вещи останутся те же.

Таково есть положение государственных установлений, кои в течение 1810 г. образовывать предполагалось. Нельзя не признать здесь с некоторым сожалением, что время их совершения далеко отстало от первоначального предназначения, но если исчислить множество текущих дел, коими ход сих важных учреждений непрестанно был затрудняем, если рассудить, что при учреждениях сих соображения личные у нас, как и везде, столько же представляют трудностей, сколько и самое дело, если, наконец, измерить все время и труды, поглощенные устройством финансов, не только в главных его операциях, но и в самых подробностях, то умедление сие покажется весьма естественным.

Тем не менее нельзя не сожалеть о потере времени, и если что может в сем утешить, то одна только та мысль, что предметы сии не отложены и не потеряны из виду, но все находятся в движении и большею частию близки к своему концу.

Б) ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКИЕ

Второй разряд законов, в общем плане предположенных, суть законы гражданские. Должно знать подробности сей работы, чтоб измерить всю ее трудность.

Если бы Комиссия законов составлена была, как, например, во Франции, из знаменитых юрисконсультов, совершенно сведущих в отечественном законе и его приложении, если бы дело сие приуготовлено было предшествующими сочинениями ученых людей, если бы потом окончательная редакция в том состояла, чтоб пересмотреть и свести воедино все сии готовые материалы, то и тогда работа сия представляла бы еще множество затруднений, и тогда требовала бы она одна всего времени самого трудолюбивого и знающего редактора.*

* Во Франции одно Гражданское Уложение, составленное вначале Камбасересом по образцам, за сто лет другими начертанным, пересматриваемо было потом три года, четыре раза перелагалось и два почти года было рассматриваемо в Совете.

Всем известны и состав нашей Комиссии, и смесь наших законов, и совершенный недостаток всяких юридических познаний.

Невзирая, однако же, на все сие, можно с достоверностию утверждать, что в течение минувшего года не только Гражданское Уложение, но и большая часть судебного устава могли бы быть окончены, если бы все сии предметы не стекались в одни руки. Дело Комиссии было составить своды, сделать компиляции и начертать правильные проекты. Она дело свое почти исполнила, но потом дело директора есть свести все воедино, приспособить к общему плану и наконец изложить с правильностию и единообразием. Работы сей у нас разделить не можно: ее должен делать один. Следовательно, не Комиссия, но один директор ответствен в умедлении, он один останавливает движение сего дела.

В) ПЛАН ФИНАНСОВ

Чтоб судить с основательностию об операциях наших в финансах, должно взять в уважение точку, с которой мы пошли, время, которое на исправление употребили, и обстоятельства, в коих целая Европа находилась.

125 миллионов доходу, 225 миллионов расходу, 577 миллионов долгу. Ни малейшего запаса, ни одного готового источника, самое нестройное управление казначейства — вот истинная точка, с коей надлежало двинуться в финансах.

Известно, то с 1787 г. все почти главные обороты казны совершались выпуском ассигнаций. От сего времени через двадцать два года в первый раз в ноябре месяце 1809 г. Вашему Величеству угодно было повелеть составить план финансов. С 1 генваря минувшего года он восприял свое начало.

В каких обстоятельствах должно было план сей приводить в действие? Тогда, как сильным потрясением весь кредит Европы почти уничтожился, когда целые царства, так сказать, исчезали, торговля в отчаянии, самая недвижимая собственность без достоверности, и одно то только каждый считает своим, что можно спасти от войны и скрыть от налогов, — серебро и золото. В сем состоянии общественных дел, в течение одного года, среди всеобщего, так сказать, пожара надлежало исхитить наши финансы из опасного их положения.

Две главные операции к сему естественно представлялись. Платить долги и уравнивать доход с расходом. Отсюда две главные части плана: система кредитная и равновесие доходов.

1) СИСТЕМА КРЕДИТНАЯ

Для уплаты долгов приняты следующие главные положения:

I. Остановить выпуск ассигнаций.

II. Отделить из государственных имуществ особенный капитал для погашения.

III. Чтоб ускорить движение сего капитала, открыть на счет его заем.

Множество возражений встретили сии положения. Одни утверждали, что остановить ассигнации невозможно. Другие уверяли, что имуществ государственных никто покупать не будет. Иные, наконец, искали доказать, что заем слишком выгоден для частных людей и убыточен для государства. Опыт и молчание опровергли все сии предсказания.

Выпуск ассигнаций остановлен на самом деле; имущества продаются выше самой высокой их оценки; заем идет, но не производит того сильного движения, коего от чрезвычайных его выгод страшились.

Но если система кредитная устроена на началах правильных, то для чего в течение сего года не произвела она почти никакого в деньгах поправления? Для чего курс непрерывно унижался?

Для того, что система кредитная в течение минувшего года могла быть обдумана, написана и опубликована, но не могла быть приведена в свое действие.

Для того, что прекращение выпуска ассигнаций возведено 2 февраля 1810 г., а восприяло начало свое только 1 января 1811 г.*

Для того, что в то самое время, когда положено было остановить выпуск ассигнаций, правительство принуждено было выпустить их вновь на 43 миллиона и тем унизить все курсы.

* Т. е. месяц тому назад, и приметить должно, что с сего самого времени падение курсов остановилось. С сего времени можно ручаться, что они ниже не пойдут и будут постепенно возвышаться.

Для того, что в то самое время, как положено платить долги, надлежало еще помышлять, чем обеспечить ежегодные текущие расходы.*

Для того, что продажа имений, на коей все дело сие основано, возведена была в мае 1810 г., а могла воспринять свое начало только с 1 февраля 1811 г.**

Для того, что в то самое время, как мы кредит свой старались возвысить, политические происшествия унижали и разрушали его во всей Европе.***

Для того, наконец, что ни в какое время, ни в каких обстоятельствах, никакому государству не может быть легко уплатить 600 миллионов долгу так, чтоб в первый год, и даже в первые шесть месяцев, уплата сия не была уже чувствительна; тем же менее еще можно сего требовать от государства без коммерции, среди войны и в недостатке ежегодных доходов на текущие расходы.****

Из сего, однако же, не следует, чтоб все уже в сей части было сделано и ничего делать не оставалось. Напротив, сим положено еще только начало. Без кредитных бумаг государство наше стоять не может. Следовательно, не в том только дело состоит, чтоб с успехом окончить прежний кредит, надобно еще основать новый. Вместо ассигнаций должно ввести вер-

* Знатные суммы, составлявшие капитал ассигнационного банка и предназначенные к погашению долгов, обращены были по необходимости на ежегодные расходы.

** Она теперь только начинается.

*** Так, например, по открытии займа мы ожидали капиталов из Голландии, и лучшие банкиры в том были уверены; вместо того в то самое время Голландия, быв постигнута известным декретом рамбулетским, быв присоединена к Франции и отягощена налогом 50-ти со ста, принуждена была не к нам высылать, но от нас требовать своих капиталов. Мы считали еще на Гамбург, но в то самое время Гамбург, отягощенный податями и наконец присоединенный к Франции, принужден был сократить и даже окончить все свои кредиты.

**** Иностранном и внутренним нашим политикам, всегда храбрым на словах и трусливым на деле, легко рассуждать в кабинете и спрашивать в домашних беседах: для чего правительство не приняло мер более решительных? Для чего, например, ассигнации вдруг не консолидированы или не превращены в долг срочный? Здесь не место разрешать сии вопросы. Довольно сделать одно примечание: долги деланы были постепенно, бумаги наши упали не вдруг. Следовательно, не вдруг, но постепенно должно их и возвышать. Внезапность мер могла бы произвести в государстве самое опасное потрясение. Вообще, меры легкие и удобные суть по большей части меры подозрительные и ненадежные. Итак, можно с достоверностию утверждать, что меры, к установлению кредитной системы у нас принятые, суть самые лучшие, какие только обстоятельства принять дозволили. Быв расчислены не на полгода и не на год, они доселе не могли еще произвести своего действия. Но должны произвести оное по всей необходимости.

ные банковые бумаги, учредить правильные есконты, словом, составить государственный банк на основаниях истинных и непоколебимых. Предмет сей представляет связь работ, кои означены только главными чертами в плане, но к коим еще и не прикоснулись. Хотя работы сии теперь и не могут быть произведены в действие, ибо новый кредит предполагает окончание прежнего, тем не менее они должны быть ныне же приуготовлены. Можно с достоверностию сказать, что от сего зависит жизнь и постоянное движение всех государственных богатств.

2) РАВНОВЕСИЕ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ

В сей части финансов сделаны следующие положения:

I. Установлена монетная система.

II. Учрежден порядок, коим сметы расходов должны быть составляемы, рассматриваемы и охраняемы.

III. Экономическими суммами, прибавкою в налогах и другими пособиями удовлетворены все издержки 1810 г. и обеспечены расходы 1811 г.

IV. Издано коммерческое положение на 1811 г.

Один взгляд на положение доходов 1811 г. открывает уже действительность мер, кои к равновесию их были приняты. Доходы по смете на 1810 г. составляли 125 миллионов, а на 1811 г. они составляют 275 миллионов. Сие одно заграждает уста всем пререканиям.

Но сколь положение сие ни кажется благоприятным, оно далеко еще отстоит от того, которое в плане предназначено.

В самом деле все приращения в податях, кои доселе были допущены, имеют два главных недостатка: *первое*, они основаны на самых ложных правилах, как и самые налоги; *второе*, со всеми сими приращениями настоящий доход государственный не достиг еще ныне и того слабого количества, в коем он находился до 1787 г., т. е. до выпуска ассигнаций, и даже едва ли равняется с тем, который был у нас при Петре Великом.

Таким образом, в образовании доходов ничего почти не сделано, и сия часть плана, одна из самых существенных, доселе еще не восприяла своего начала.

Пять главных ветвей дохода в Империи нашей быть могут:

1) Личная подать.

2) Поземельная подать.

3) Сбор с винокурения.

4) Налог с промышленности и торговли. Сюда принадлежат подати с купечества, таможенные сборы и подати с медных и железных заводов.

5) Доход с казенных имуществ, с лесов и заводов.

Все прочие мелочные статьи податей не заслуживают уважения и большею частью должны быть уничтожены.

Из сих пяти частей две только первые получили уже некоторое образование. Остается их рассмотреть и привести в действие. Третья также близка к своему совершению. Но две последние представляют работу новую, к коей никто еще почти не прикоснулся и которая, однако же, в течение сего года необходимо должна быть окончена.

Многие думают, что план финансов совершенно уже исполнен, и все операции, в нем предназначенные, приведены в действие. Мнение сие никакого не имеет основания. Из всего вышеизложенного видно, что некоторые только его части обработаны и изданы, другие же по стечению работ и теперь еще остаются без действия.

III. ДЕЛА ФИНЛЯНДСКИЕ ⁵⁹

Важнейшие дела по Финляндии с самого их начала были следующие:

1) *Сейм*. Сим положено твердое основание всему настоящему устройству сего края.

2) Учреждение Совета.

3) Система монетная.

4) Устройство милиции.

5) Устройство доходов прошедших лет.

6) Сметы доходов и расходов на 1810 и 1811 гг.

7) Инструкции генерал-губернатору и прокурору.

Сверх сих главных предметов ежедневно входит великое количество дел текущих.*

* Они суть следствие конституции сего края. Власть державная, быв ограничена в сей стране законом, должна была искать усилить себя подробностями управления. Отсюда происходят следующие роды дел текущих:

1) Определение ко всем почти местам.

2) Определение пасторов на регальные пастораты и пенсии.

3) Браки и разводы в известных степенях.

4) Дела уголовные.

Финляндия есть государство, а не губерния. Следовательно, нельзя управлять ею мимоходом и среди множества текущих дел. Доселе, однако же, все управление сие вменялось в разряде дел текущих и отправляемо было в канцелярии, которая вся состоит из трех чиновников и в коей дела сии не составляют и 10-й части. Комиссия финляндская едва успевает пересматривать дела уголовные и занимается собиранием сведений к образованию Старой Финляндии.

Чтоб установить управление сие на твердых началах, к сему необходимо нужно:

1) Избрать чиновника высшего разряда и под именем ли статс-секретаря или канцлера юстиции вверить ему управление сих дел. Он же должен быть и канцлером университета.

2) При нем должна быть Комиссия, составленная из двух членов финляндских и из двух здешних, с потребным числом канцелярских чинов.

3) Обязанностию сего статс-секретаря должно быть держать переписку с генерал-губернатором и Советом, надзирать за общим течением дел, представлять их на Высочайшее решение, а паче всего знать людей, содержать между ними и правительством нужную связь, являть им доброхотство и приветливость и привлекать их привязанность не только беспристрастием и правотою в делах, но и некоторою удобностию во нраве, в образе жизни и гостеприимством.

В сем состоят главные черты отчета, который счел я себя обязанностию моею представить Вашему Императорскому Величеству по делам, на меня возложенным.

Представив Вашему Императорскому Величеству отчет в главных предметах по званию государственного секретаря, директора Комиссии законов и по управлению Финляндии, считаю долгом в дополнение одного представить на Высочайшее усмотрение и испросить разрешения о делах, коих производство в разных случаях мне было поручено.

I. ДЕЛА ПО УПРАВЛЕНИЮ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ПРИНЦА ОЛЬДЕНБУРГСКОГО

Сей род дел состоит в одной почти переписке текущей и не предполагает никаких важных забот, кроме точности и скорости исполнения.

II. ДЕЛА ПО ЗВАНИЮ ТОВАРИЩА МИНИСТРА ЮСТИЦИИ

Дела сии приходят в тех случаях, когда министр юстиции отказывается от производства их или по особнным Высочайшим повелениям. Количество их вообще маловажно. Мемории никогда почти не рассматриваются, да и рассматривать их было бы бесполезно по образу их составления.

III. ДЕЛА ПО БЕЛОСТОКСКОЙ И ТАРНОПОЛЬСКОЙ ОБЛАСТЯМ

Дела сии вошли в производство по особным повелениям. Их должно было бы соединить в одном месте. Министерство внутренних дел в настоящем его составе представляет к сему наиболее удобства.

IV. ПЕРЕПИСКА ПО ДЕЛАМ ПОЛЬСКИМ

Переписка сия завелась по разным случаям, и особенно во время бытности здесь губернатора Ланского. По свойству своему она принадлежит к Министерству полиции и должна бы быть к нему передана для лучшей связи.

V. ДЕЛА ЛИФЛЯНДСКИЕ

Дела лифляндского комитета состоят теперь большею частью в подробном приложении общих правил и в ревизии вакенбухов. Присутствие мое в сем комитете совершенно бесполезно, а отнимает много времени. Общие положения, как-то образование крестьянских судов, могут быть сообщаемы в Комиссию законов на заключение, и тогда, как директор Комиссии, я поставлен буду в сношение с президентом, не быв принужденным следовать бесполезно за всеми подробностями.

VI. КОМИССИЯ ДУХОВНЫХ УЧИЛИЩ

Комиссия сия занимается также приложением общих правил к подробностям. Журналы ее составляют целые стопы бумаг, к коим без пользы и с потерей времени я должен только прикладывать руку.

Новые учреждения по училищной духовной части должны входить или в Совет, или в комитет, и, следовательно, если бы некоторое мое участие в делах сего рода и могло быть полезно, то оно всегда может быть употреблено в своем месте. Вообще часть сия требует терпения, и, как в одно время имел уже я счастье доносить, она не может идти с успехом в настоящем образе ее управления.

Из отчета, при сем представленного, Ваше Императорское Величество усмотреть изволите, что по планам, в октябре и ноябре месяце 1809 г. принятым, исполнены следующие главные предметы:

I. Учрежден Государственный Совет.

II. Окончены две части Гражданского Уложения.

III. Сделано новое разделение Министерств, составлен общий им устав и начертаны проекты уставов частных.

IV. Составлена и принята постоянная система к уплате государственных долгов:

1) прекращением выпуска ассигнаций;

2) продажей имуществ;

3) установлением комиссии погашения.

V. Составлена система монетная.

VI. Экономическими суммами, новыми налогами и другими пособиями доходы нарочито возвышены и приведены в надлежащее с расходами равновесие.

VII. Составлено коммерческое положение на 1811 г.

Никогда, может быть, в России в течение одного года не было сделано столько общих государственных постановлений, как в минувшем. В нем положены первые основания истинного монархического устройства в части законодательной, в устройстве Министерств, и особенно в финансах.

Но в нем положены *одни первые основания*, много начато и ничего еще не кончено. Между тем опыт протекшего года показал, что много было потеряно времени, и часто самые нужные положения не выходили к своему сроку единственно потому, что, стекаясь в одни руки, они не могли быть скоро приуготовлены.

Из сего следует, что для успешного довершения того плана, который Ваше Величество предначертать себе соизволили, необходимо нужно усилить способы его исполнения.

Отлагая до лучших обстоятельств все те предположения, кои собственно принадлежат к устройству законодательного порядка, и ограничив себя на настоящее время одним устройством порядка судного и исполнительного, следую-

шие предметы в плане сем представляются совершенно необходимыми:

- I. Окончить Уложение Гражданское.
- II. Составить два Уложения, весьма нужные: 1) Судебное, 2) Уголовное.
- III. Окончить устройство Сената Судебного.
- IV. Составить устройство Сената Правительствующего.*
- V. Управление губерний в порядке судном и исполнительном.
- VI. Рассмотреть и усилить способы к погашению долгов.
- VII. Основать государственные ежегодные доходы:
 - 1) введением новой переписи людей;
 - 2) образованием поземельного сбора;
 - 3) новым устройством винного дохода;
 - 4) лучшим устройством дохода казенных имуществ.

Все предметы, выше сего исчисленные, суть предметы совершенно необходимые. Можно с достоверностию утверждать, что без окончания их ни порядка в делах, ни силы во внутреннем управлении быть не может, что, напротив, совершением их, хотя бы даже и ничего не сделано было в устройстве порядка законодательного, Империя поставлена будет в положение столь твердое и надежное, что век Вашего Величества всегда будут именовать веком *благословенным*.

По сему одно непрерывное стремление к совершению сих дел должно считать настоящим делом, достойным внимания Вашего. Все прочие внутренние дела текущие суть только зло необходимое и, приметить должно, *необходимое* до тех пор, доколе все установления, выше изображенные, не устроятся, ибо с устройством их и самые дела текущие должны по всей необходимости исчезнуть или нарочито уменьшиться. И тогда одни дела воинские и внешние политические составлять будут предмет упражнений Вашего Величества, внутренние же гражданские потекут сами собою и будут требовать одного верховного надзора и направления, не составляя, как ныне, ежедневных забот и затруднений. Таково есть пространство дел, к окончанию подлежащих.

Сколь дела сии ни обширны, я надеюсь, что виды Вашего Величества по всем сим предметам будут с точностию исполняться. Надежда сия утверждается наиболее тем, что я вошел уже, так сказать, в существо их, что материалы их готовы и что, впрочем, по самому свойству своему они между собою

* Здесь приемлются только предварительно сии наименования.

нераздельны. Но следовать за сими предметами среди множества текущих дел, кои по званию моему в Государственном Совете и по управлению Финляндии непрестанно меня заботят и отрывают, поистине нет никакой возможности.

Когда Вашему Величеству угодно было возложить на меня звание государственного секретаря, я считал тогда невозможным от сего уклониться. Может быть, в начале сего установления было и нужно, чтоб я понес сие бремя, но теперь Совет принял уже свой ход. Звание государственного секретаря, отдельно взятое, не трудно, но соединенное со званием директора Комиссии и в связи с работами вышеприведенными весьма тягостно и для сил моих почти невозможно. Не скрою здесь, что разделение сих должностей имело бы еще и другие личные для меня выгоды.

Меня укоряют, что я стараюсь все дела привлечь в одни руки. Вашему Величеству известно, сколь укоризна сия в существе ее несправедлива, но во внешнем ее виде она имеет все вероятности. Представляясь попеременно то в виде директора Комиссии, то в виде государственного секретаря, являясь по повелению Вашему то с проектами новых государственных постановлений, то с финансовыми операциями, то со множеством текущих дел, я слишком часто и на всех почти путях встречаюсь и со страстями, и с самолюбием, и с завистью, а еще более с неразумием. Кто может устоять против всех сих встреч? В течение одного года и попеременно был мартинистом, поборником масонства, защитником вольности, гонителем рабства и сделался наконец записным иллюминатом. Толпа подъячих преследовала меня за указ 6 августа⁶⁰ эпиграммами и карикатурами; другая такая же толпа вельмож со всею их свитою, с женами их и детьми меня, заключенного в моем кабинете, одного, без всяких связей, меня, ни по роду моему, ни по имуществу не принадлежащего к их сословию, целыми родами преследуют как опасного уповителя. Я знаю, что большая их часть и сами не верят сим нелепостям, но, скрывая собственные их страсти под личиною общественной пользы, они личную свою вражду стараются украсить именем вражды государственной; я знаю, что те же самые люди превозносили меня и правила мои до небес, когда предполагали, что я во всем с ними буду соглашаться, когда воображали найти во мне послушного клиента и когда пользы их страстей требовали противоположить меня другому. Я был тогда один из самых лучших и надежнейших исполнителей; но как скоро движением дел приведен я был в противополож-

ность им и в разномыслие, так скоро превратился в человека опасного и во все то, что Вашему Величеству известно более, нежели мне.

В сем положении мне остается или уступать им, или терпеть их гонения. Первое я считаю вредным службе, унижительным для себя и даже опасным. Дружба их еще более для меня тягостна, нежели разномыслие. К чему мне разделять с ними дух партий, худую их славу и то пренебрежение, коим они покрыты в глазах людей благомыслящих? Следовательно, остается мне выбрать второе.

Смею мыслить, что терпение мое, время и опыт опровергнут все их наветы. Удостоверен я также, что одно слово Ваше всегда довлеет отразить их покушения. Но к чему, Всемилоостивейший государь, буду я бременить Вас своим положением, когда есть самый простой способ из него выйти и раз навсегда прекратить тягостные для Вас и обидные для меня нарекания.

Способ сей состоит в том, чтоб, отделить звание государственного секретаря и сложить с меня дела финляндские, оставить меня при одной должности директора Комиссии. Тогда:

1) Зависть и злоречие успокоятся. Они почтут меня ниспровергнутым, я буду смеяться их победе, а Ваше Величество раз навсегда освободите себя от скучных предположений. Сим приведен я буду паки в то счастливое положение, в коем быть всегда желал, чтоб весь плод трудов моих посвящать единственно Вам, не ища ни шуму, ни похвал, для меня совсем чуждых. Смею привести здесь на память тот девиз, который некогда Вам понравился: *j'ai désiré de faire du bien, mais je n'ai pas désiré de faire du bruit, parce que j'ai senti que le bruit ne ferait pas de bien, comme le bien ne ferait pas de bruit.**

2) Тогда, и сие есть самое важнейшее, буду я в состоянии обратить все время, все труды мои на окончание предметов вышеизображенных, без коих, еще раз смею повторить, все начинания и труды Ваши будут представлять здание на песке.

Из сего Ваше Величество усмотреть изволите, что не охлаждение к делам, но самая польза и успех дел заставляют меня желать и просить сего разделения. Не от трудов, не от службы (сколько, впрочем, она для меня ни тягостна и по стесненному положению домашних экономических моих дел, и по личным неприятностям) я ищу сим уклониться, но

* [Я хотел делать добро, но не хотел производить шума, потому что я почувствовал, что шум не станет добром, как добро не производит шума (*фр.*)]

желаю и ищу дать времени моему лучшее и полезнейшее употребление.

Простите мне, Ваше Величество, еще одно откровенное здесь изъяснение. Из всех тех, кои имеют счастье к Вам приближаться, я имел случай, может быть, более других познать силу и пространство Ваших мыслей и желаний не в подробностях ежедневных текущих дел, но в самых коренных истинах, на коих стоят государства.

Следовательно, доколе истины сии будут составлять главный предмет Ваших намерений, доколе останется самый слабый луч надежды в их исполнении, доколе могу я хотя несколько быть для сего полезным, доколе никакие уважения, никакие неприятности не превозмогут над моим желанием видеть их событие.

11 февраля 1811 г.